

3. Энциклопедический словарь по общей и пенитенциарной криминологии. — Минск : Академия МВД, 2020. — 303 с.

4. Антонян, Ю. М. Методы моделирования в изучении преступника и преступного поведения / Ю. М. Антонян, Ю. Д. Блувштейн. — М. : РИО Академии МВД СССР, 1974. — 130 с.

5. Ананич, В. А. Криминологическая модель личности преступника и ее использование в деятельности следователя. / Предварительное расследование. — 2019. — № 1. — С. 31–37.

ВАСИЛЕВИЧ Григорий Алексеевич

*доктор юридических наук, профессор
заведующий кафедрой конституционного права
юридического факультета
Белорусского государственного университета*

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ПРОВЕРКУ ЗАДЕРЖАНИЯ

Свобода человека является одним из важнейших принадлежащих ему от рождения благ. По сути можно говорить о фундаментальном характере права на свободу. От степени его обеспечения зависит статус человека и гражданина; объем и содержание правовой регламентации в данной сфере отношений отражает уровень цивилизованности государственно-правовой системы.

Известный французский мыслитель Ш. Монтескье определял свободу, как «право делать все, что разрешено законом». Если в период раскрепощения человека эта формула и имела основания для существования, то в последующем появились более приемлемые определения свободы, адекватно отражающие отношения между человеком и государством, подчеркивающие приоритет и непреходящую ценность прав человека. Суть свободы заключается в праве делать все, что не наносит вреда другому. Поэтому сейчас приемлемо определение свободы, как права физического лица делать все, что не запрещено законом. Это обуславливается тем, что свободная деятельность человека — это его состояние, поэтому в законе нужно предусматривать не дозволения (что можно делать), а запрещения (что следует избегать), и, таким образом, все остальное позволительно с точки зрения права. Хотя при этом следует иметь в виду, что регуляторами общественных отношений могут быть и иные (неюридические) нормы (например, морали), которые могут те или иные деяния (действие или бездействие) осуждать.

Юридические лица, органы государственной власти в отличие от физических лиц могут осуществлять лишь те полномочия (права и обязанности), которые определены в законодательстве.

Вопросы свободы, неприкосновенности и достоинства личности затрагивались в ряде решений Конституционного Суда. Причем можно отметить не только те из них, которые касаются непосредственно конституционности уголовно-правовых, но и административно-правовых норм.

Заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения, которая существенно ограничивает право на свободу и личную неприкосновенность. Поэтому случаи, порядок и сроки применения такой меры пресечения должны быть детально регламентированы законом.

Согласно ст. 25 Конституции Республики Беларусь (далее — Конституция) государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом.

В соответствии со ст. 23 Конституции ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. При ограничении прав и свобод необходимо руководствоваться принципами: необходимости; пропорциональности (соразмерности); ограничения прав и свобод законом; исключительного характера ограничений прав человека. В международном праве принято стремиться к минимальности ограничительных мер, придерживаться сохранения сущности права. Все это направлено на обеспечение фундаментального конституционного принципа о высшей ценности прав человека.

Статья 25 Конституции содержит норму общего характера: лицо, заключенное под стражу, имеет право на судебную проверку законности его задержания или ареста. Однако в ней не указано, когда такая проверка судом может проводиться.

Вопросы относительно применения мер пресечения, в том числе и заключения под стражу, решены в Уголовно-процессуальном кодексе (далее — УПК). Судебная проверка законности и обоснованности применения заключения под стражу предусмотрена в ст. 144, 145 УПК. Как известно, согласно части первой ст. 144 УПК судебная проверка законности и обоснованности задержания проводится в срок не более 24 часов, а заключения под стражу, домашнего ареста или продления срока содержания под стражей, домашнего ареста — в срок не более 72 часов со времени поступления жалобы единолично судьей по месту предварительного расследования уголовного дела, а определения (постановления) суда о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или о продлении срока содержания под стражей, домашнего ареста — единолично судьей вышестоящего суда с обязательным участием прокурора. Жалобы в отношении одного и того же лица рассматриваются в одном производстве.

В процессе работы над конституционными изменениями вносятся предложения о фиксации срока, в течение которого должна проводиться судебная проверка законности задержания, непосредственно в Конституции. Более того, вносятся предложения, чтобы этот срок составлял максимум 48 часов. Такую позицию следует поддерживать в силу особой ценности данной свободы, большего доверия к судебным инстанциям в силу отсутствия (как представляется) у них ведомственной заинтересованности.

Конечно, устанавливать в УПК 48 часов или 72 часа — компетенция законодателя. Оба срока в обычной ситуации кажутся приемлемыми. Но речь идет о правах человека, оказавшегося в экстремальных для него условиях. Анализ текстов конституций зарубежных стран подсказывает, что и акцент в инициативе судебной проверки может быть несколько смещен. Так, согласно ст. 17 Конституции Испании срок для судебной проверки задержания не может составлять более 72 часов: заключение под стражу не может длиться дольше строго необходимого срока ведения следствия для выяснения обстоятельств дела и в любом случае не более семидесяти двух часов, по истечении которых задержанный должен быть либо освобожден, либо передан судебным властям.

Интересный подход сформулирован в ст. 41 Конституции Польши, учитывающий права задержанного, возможности суда с точки зрения изучения обстоятельств, причин (фактов) задержания: каждый задержанный должен быть немедленно и понятным для него образом проинформирован о причинах задержания. В течение 48 часов с момента задержания он должен быть передан в распоряжение суда. Задержанного следует освободить, если в течение 24 часов после передачи в распоряжение суда ему не будет вручено постановление суда о временном аресте вместе с предъявленными обвинениями.

Как общее правило, указано на судебную проверку в Конституции Италии: согласно ст. 13 которой задержание, осмотр или обыск, а равно какое-либо другое ограничение личной свободы в какой бы то ни было форме не допускаются иначе, как на основании мотивированного акта судебной власти и только в случаях и порядке, предусмотренных законом. В исключительных, вызываемых необходимостью и срочностью случаях, точно указанных в законе, органы государственной безопасности могут применять временные меры, о которых должно быть в течение 48 часов доведено до сведения судебной власти; если последняя не утвердит эти меры в течение следующих 48 часов, то они считаются отмененными и утратившими силу.

Полагаем, что наиболее приемлемыми являются редакции соответствующих статей конституций Польши и Италии. Они комплексно решают все вопросы, касающиеся таких субъектов, как гражданин и суд.

В связи с этим часть вторую ст. 25 Конституции можно было изложить в следующей редакции: заключение под стражу не допускается иначе, как на основании мотивированного акта судебной власти. В исключительных, вызываемых необходимостью и срочностью случаях, точно указанных в законе, заключение под стражу может быть применено в качестве временной меры, о которой должно быть в течение 48 часов доведено до сведения судебной власти. Если суд не утвердит эту меру в течение следующих 24 часов, то она считается отмененной и утратившей силу.

Таким образом, судебная проверка законности заключения под стражу не будет ставиться в зависимость от наличия жалобы, а у суда будет время для объективного разбирательства и вынесения законного постановления.